

АНДРЕЙ ЯЦЕНКО

Серия
«Андрей
Васильевич
Распутин»

ПОСЛЕДСТВИЯ
ЧТЕНИЯ *рассказы,
очерки
и сказки*

16+

Андрей Викторович Яценко
Последствия чтения
Серия «Андрей Васильевич
Распутин», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64090996

SelfPub; 2025

Аннотация

Абрамович Нина: Рассказы чеховские? Яценко Андрей: Вам судить. Желаю приятного чтения! Абрамович Нина: Спасибо! Прочла. Не отрываясь. Сюжет почти детективный. Слог хороший. Для Чехова длинновато, можно сократить. Щеглова к этому, кстати, призывает. И я бы не описывала никчемные детали: заколки, цвет волос учеников. Они же не играют роли в продвижении сюжета? Сами же пишете в тексте «автор, скорее всего, не будет детально описывать вещи, которые он считает незначительными для истории». Вы говорите «спасибо»! На здоровье! Всегда рада помочь начинающим авторам.

Содержание

Андрей Яценко	4
Предисловие	7
Последствия чтения	9
Почему мне сложно читать рассказы	9
Замена	12
Мистификация истории с куклой Франца	28
Кафки	
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Яценко

Последствия чтения

Андрей Яценко

Историк, преподавал историю, историю дипломатии, историю Нового времени (Европа, Азия, Африка), право (энциклопедия, теория, общая теория, философия) и предметы по отраслям права, обществознание.

Администратор групп «Русский Эрфурт» в ФБ, ОК, ВК.

Предисловие

В сборнике «Последствия чтения» из серии «Андрей Васильевич Распутин» вы встретитесь как с героями из первого сборника, так и с новыми.

Сборник содержит три части.

В первом разделе «Последствия чтения», давшем название сборнику, автор показывает, к чему может привести применение формальной логики при чтении художественного произведения. Очерк «Почему мне сложно читать рассказы», рассказ «Замена», очерк «Мистификация истории с куклой Франца Кафки», сказки «О неразумной девочке» и «О везучей девочке».

Во втором разделе «Эрфуртские рассказы» вы совершите путешествие по старому доброму Эрфурту, столице свободного государства Тюрингия в рассказах «За хлебом» и «Быстрее! Быстрее!». В очерке «Привет, Максим!» вы можете начать изучение норвежского языка.

В третьем разделе «Публицистика» в очерке «Социальщики» автор анализирует взгляд журналиста на людей, живущих на социальном пособии, и высказывает собственное мнение.

Осторожно!

Художественное произведение проанализировано историком. Эта процедура может вас неприятно шокировать.

Последствия чтения

Почему мне сложно читать рассказы Очерк

Перед нами красивый небольшой рассказ. Насладитесь его тремя абзацами.

«Живя в Берлине, Франц Кафка каждый день прогуливался по парку. Там он однажды встретил маленькую девочку, которая потеряла куклу и громко плакала. Кафка предложил ей помочь в поиске и встретиться на том же месте на следующий день.

Куклу знаменитый писатель, конечно, не нашел. Но зато принес написанное им от ее лица письмо. «Пожалуйста, не огорчайся моему отсутствию, – зачитывал вслух Франц. – Я уехала в путешествие, чтобы повидать мир. Буду писать тебе обо всех своих приключениях». Следующие несколько недель они встречались в парке, и писатель читал девочке письма, в которых кукла в красках описывала свою поездку.

Вскоре у Кафки случилось обострение туберкулеза, и ему потребовалось отправиться в санаторий в Вену. Перед этой поездкой, ставшей для писателя последней, Кафка встретил-

ся с девочкой и подарил ей куклу. Она была совершенно непохожа на ту, что девочка когда-то потеряла. Но к ней прилагалась записка: «Путешествия изменили меня»».

Анализирование текста у меня осуществляется автоматически, без какой-либо внешней или внутренней установки. «Нужно проанализировать текст!» Я смотрю и вижу не состыковки. И в то же время понимаю, что именно благодаря «монтажу», автор доводит содержание до предельной красоты и эмоциональности. Превращает рассказ в красивую сказку.

Рассказ повествует о встрече взрослого мужчины и маленькой девочки. Встреча Зрелости и Детства. Потеря девочкой любимой куклы вызывает у нее слезы, и желание у взрослого ее пожалеть, и сопереживание у читателя. Чувство потери и чувство сострадания. Путешествие куклы усиливает эмоциональное отношение, а сообщение о последней поездке писателя доводит сопереживание до кульминации. Путешествие как поездка с разным концом: Преображение и Смерть. После которой у читателя должна скатиться скупая слеза.

Однако я смотрю на текст, и в голове возникают вопросы.

Франц Кафка – знаменитый писатель и на пороге смерти. Значит, действие происходит в начале 20-х годов XX века. И в это время маленькая девочка могла гулять в одном из берлинских парков? Одна? Без мамы, бабушки или няни?

Берлин – большой столичный город. Парки в нем распо-

ложены не рядом с жилыми домами, как может быть в наши дни. Как же девочка добиралась до парка?

Писатель и девочка встречались несколько недель. Получается, что ее постоянно отпускали одну гулять в парк? И еще она уже умела определять время, чтобы вовремя прийти на встречу? И знала, как добраться до парка, умея ориентироваться в большом городе?

При встречах Кафка читал девочке письма куклы из ее путешествия. Следовательно, она еще не умела читать или только-только пошла в школу. Возможно, что ей 6-8 лет.

Итак, вернемся к началу рассказа и посмотрим на него через призму поставленных вопросов.

Знаменитый писатель Кафка, 37-40 лет, встречается в одном из берлинских парков маленькую девочку лет 6-8. Она одна и неизвестно как добралась до этого парка. Он не подумал, что девочка заблудилась и потерялась. Нет, писатель воспринимает это как нормальное явление. Желая сгладить ее горечь от потери куклы, Кафка в течение нескольких недель встречается с нею, и она всегда приходит одна и вовремя. Во время встреч он читает ей письма куклы. Девочка сама не умеет читать, но уже может ориентироваться в большом городе и знает, как определять время. И эти письма становятся завещанием – напутствием для маленькой девочки в её дальнейшей жизни.

P.S. Да, овладение формальной логикой имеет разные последствия.

Замена

Рассказ

Болезнь Таисии Яковлевны

Так случилось, что Таисия Яковлевна заболела. Причем внезапно. Еще вечером она чувствовала себя хорошо, а уже утром кашель, насморк, температура, и ломит всё тело. Она преподавала русский язык и литературу в одной из средних школ. Почувствовав себя очень плохо, учительница, хрипя и кашляя, сперва позвонила Ларисе Николаевне – завучу школы, а уже потом в поликлинику.

«Вот повезло детям! – с завистью воскликнете вы». Каждый бывал в таком положении. Весь вечер готовишься, зубришь, нервничаешь. На следующий день трясешься в ужасе – спросят, не спросят. И тут объявляют: «Урока не будет!» Какое облегчение! Уф! Прямо гора с плеч! Ура!!!

Детям-то хорошо, да непросто заменить внезапно выпадающий предмет. У учителей обычно нагрузка большая и найти свободного трудно. Ларисе Николаевне посчастливилось – у историка было окно.

«Андрей Васильевич, – обратилась она к историку, поймав его в учительской, – я понимаю, что без подготовки вы не сможете хорошо провести занятие, да еще и в чужом классе. Поэтому я вас попрошу, просто посидеть на втором уроке

в одиннадцатом «б». Последите, чтобы ученики громко не разговаривали и не мешали заниматься в соседних кабинетах».

Урок литературы ведет историк

Каждому, кто даже недолго с ним знаком, сложно представить, что историк согласится с подобным предложением. А ведь Лариса Николаевна знала его много лет. Скучать весь урок и наблюдать, как ученики, тихо переговариваясь, делают домашнее задание к следующим предметам? Такая перспектива могла присниться Андрею Васильевичу только в страшном сне!

В кабинете литературы Володя сидел за последней партой на Мурмане. Ну как сидел? Обычно, закрыв глаза, он лежал и слушал Таисию Яковлевну. И сегодня ученик не предполагал, что будет перемены.

– Эта математика – просто кошмар! – простонал Володя про себя. – Ничего не понимаю.

– Но этот ужас, наконец-то, закончился, – прозвучало бесстрастно в его голове.

– Да, – с облегчением вздохнул ученик. – Отдохну на литературе.

– Впереди еще физика! – снова прозвучало в голове.

– Физика, – с обреченностью подумал Володя и попытался себя приободрить. – Хоть бы Таисия Яковлевна начала новую тему. Тогда и подремать удастся.

После звонка на урок ученик услышал звук открываемой

двери и приоткрыл один глаз. В класс вошел мужчина среднего роста с небольшой полнотой в талии. В темно-синем костюме, белой рубашке и с бордовой бабочкой на шее. Иногда Володя встречал его в школе, и он мало походил на учителя.

Знакомясь с классом, мужчина обвел его внимательным взглядом.

В просторном кабинете, благодаря большим окнам и прозрачным занавескам из тюля в одну треть было светло. Невысокий кустарник перед окнами не мешал свету проникать в кабинет. Широкая улица перед школой отодвигала многоэтажные дома на противоположной стороне, чтобы они тоже не лишали школьников солнечных лучей. А это важно для здоровья детей, проводящих за партами полдня в течение девяти месяцев. На подоконниках стояли горшки с ухоженной геранью. На стенах висели портреты великих русских и советских писателей.

Пройдя к доске, мужчина поздоровался и представился:

– Здравствуйте! Меня зовут Андрей Васильевич. Сегодня я проведу у вас урок вместо Таисии Яковлевны.

– Как? Так это учитель истории? – подумал изумленный Володя и задал сам себе резонный вопрос. – Сегодня у него праздник? По какому поводу парад?

– Нет, – ответил бы юноше автор, если бы мог заменить в его голове бесстрастный голос. – Сегодня, как и вчера у Андрея Васильевича обычный рабочий день. По праздникам же он надевает черный костюм тройку с алым галстуком. Из

нагрудного кармана пиджака виден краешек алого носового платка. А из кармана жилета тянется серебряная цепочка от карманных часов (хронометра).

– Я принес, – продолжал учитель истории, улыбаясь, – небольшой рассказ, всего в три абзаца, и хочу предложить вам его проанализировать. Посмотрим на художественный текст с точки зрения науки. С помощью формальной логики проверим достоверность деталей и связей между ними.

Он попросил дежурную раздать всем учащимся листы с рассказом.

Кафка и девочка

Живя в Берлине, Франц Кафка каждый день прогуливался по парку. Там он однажды встретил маленькую девочку, которая потеряла куклу и громко плакала. Кафка предложил ей помочь в поиске и встретиться на том же месте на следующий день.

Куклу знаменитый писатель, конечно, не нашел. Но зато принес написанное им от ее лица письмо. «Пожалуйста, не огорчайся моему отсутствию, – зачитывал вслух Франц. – Я уехала в путешествие, чтобы повидать мир. Буду писать тебе обо всех своих приключениях». Следующие несколько недель они встречались в парке, и писатель читал девочке письма, в которых кукла в красках описывала свою поездку.

Вскоре у Кафки случилось обострение туберкулеза, и ему потребовалось отправиться в санаторий в Вену. Перед этой поездкой, ставшей для писателя последней, Кафка встретил-

ся с девочкой и подарил ей куклу. Она была совершенно непохожа на ту, что девочка когда-то потеряла. Но к ней прилагалась записка: «Путешествия изменили меня».

Вопросы учителя

Володя быстро прочитал по диагонали рассказ, не отрывая головы от парты, и закрыл правый глаз.

После того как ученики оторвали взгляд от текста, Андрей Васильевич попросил поднять руки, кому понравился рассказ. «Двадцать два, – насчитал он. – И из них четверо юношей, – отметил про себя учитель».

– Согласен с мнением большинства, – сказал историк, внимательно глядя на учеников. – Перед нами красивый небольшой рассказ. Он повествует о встрече взрослого мужчины и маленькой девочки. Встреча Зрелости и Детства. Потеря девочкой любимой куклы вызывает у нее слезы, и желание у взрослого ее пожалеть, и сопереживание у читателя. Чувство потери и чувство сострадания. Путешествие куклы усиливает эмоциональное отношение, а сообщение о последней поездке писателя доводит сопереживание до кульминации. Путешествие как поездка с разным концом: Преображение и Смерть. После прочтения рассказа у читателя должны выступить слезы.

Андрей Васильевич поправил на лице очки и продолжил:

– По определению – в художественном произведении автор имеет право на домысел, вымысел. Ценность произведения не в достоверности, а в красоте пусть и выдуманной.

В науке же главное наличие объективной истины. Она подтверждается опытами, экспериментами и с помощью формальной логики.

В представленном вам рассказе речь идет о реальном человеке – писателе Франце Кафке. И как у историка у меня есть к рассказу ряд вопросов.

Франц Кафка – знаменитый писатель и на пороге смерти. Значит, действие происходит в начале 20-х годов XX века. В биографии писателя пишут, что он был в Берлине несколько месяцев в 1923 году. И в это время маленькая девочка могла гулять в одном из берлинских парков? Одна? Без мамы, бабушки или няни?

Кроме того, в это время Кафка был известен лишь в узких литературных кругах Праги. Он станет знаменитым писателем только после смерти.

Берлин – большой столичный город. Поэтому в нем парки расположены не рядом с жилыми домами, как может быть в наши дни. Как же до него добиралась девочка?

Писатель и девочка несколько недель встречались в парке. Получается, что девочку постоянно отпускали гулять в парк одну? И еще она уже умела определять время, чтобы вовремя прийти на встречу? И знала, как добраться до парка, умея ориентироваться в большом городе?

При встречах Кафка читал девочке письма куклы из ее путешествия. Следовательно, девочка еще не умела читать или только-только пошла в школу. Возможно, что ей 6—8

лет.

Все эти вопросы заставляют меня сомневаться в правдивости истории о встречах Кафки и девочки в одном из берлинских парков, – подытожил Андрей Васильевич свое предисловие к обсуждению.

Володя выслушал вопросы историка, продолжая лежать на парте, и подумал, что подремать, сегодня у него не получится.

Предположения учеников

– А какое сложилось у вас мнение? – обратился Андрей Васильевич к классу. – Только сначала представляйтесь, пожалуйста.

– Можно мне? – руку подняла темноволосая девушка, сидевшая за второй партой у окна.

– Да, пожалуйста, – Андрей Васильевич доброжелательно улыбнулся.

Она движением головы откинула большую толстую косу за спину.

– Вика. Возможно, девочка была из бедной, многодетной семьи или сирота, воспитываемая старой бабушкой. Поэтому она и могла шататься по городу одна. А парк был любимым местом, потому что там тихо и красиво. И потеря в нём её единственной (возможно, самодельной тряпичной) куклы была для девочки действительно трагедией. В школу же она еще не ходила и поэтому не умела читать.

– Интересная версия, – оценил Андрей Васильевич. –

Только остается вопрос о том, как девочка могла регулярно встречаться с писателем на протяжении нескольких недель. И ни разу не опоздала или не забыла прийти.

Затем руку подняла девушка в бирюзовой блузке с каштановыми волосами до плеч. Она сидела перед Викой на первой парте. Андрей Васильевич кивнул.

– Таня. А если мы введем в рассказ образ няни? – предложила она, проведя несколько раз указательным пальцем по брошке в виде серебристой ящерицы. – Тогда будет понятно, и как девочка добиралась до парка, и почему она не опаздывала на встречи с писателем. А когда девочка потеряла куклу и расплакалась, то няня не могла ее успокоить, и ей на помощь пришел прогуливающийся мужчина. Его рассказы принесли пользу.

– Хорошо, – согласился Андрей Васильевич. – Примем этот вариант. Однако возникает следующий вопрос. Почему няня в течение нескольких недель приходила в парк на встречи с писателем и приводила с собой девочку? Ведь писатель явно отдавал предпочтение ребенку, а не няне?

Следующей подняла руку девушка, сидевшая за третьей партой у окна. Она поправила светлые волосы, собранные на голове в пучок и удерживаемые темно-синим зажимом.

– Ира. Я согласна с Таней. Достаточно внести дополнение, что девочка приходит с нянькой или гувернанткой и сразу же все вопросы отпадают сами собой. И, по моему мнению, здесь логика вообще не требуется, достаточно сделать лег-

кий анализ текста. – Ира провела два раза внешней стороной пальцев по шее. – Няня и девочка каждый день в одно и то же время гуляли в одном и том же парке. Так легче всего было контролировать няню. Девочка была непослушной и, бегая по парку, потеряла куклу. У няни не получалось успокоить девочку. Дети, знаете ли, могут не слушаться тех, кто с ними постоянно. А вот сидевший на соседней скамейке незнакомый мужчина смог переключить внимание ребенка. В последующие несколько недель писатель рассказывал ребенку сказки. И няня была этому рада, потому что могла в это время немножко отдохнуть.

Теперь руку подняла девушка с каре темно-медных волос. Она сидела за первой партой в центральном ряду. Стоящий прямо перед ней Андрей Васильевич снова кивнул.

– Юля. Я тоже согласна, что в парк девочку могла сопровождать няня. И я предполагаю, что она при первой встрече могла влюбиться в Кафку. Поэтому няня с радостью согласилась и дальше ходить на эти встречи, чтобы его увидеть.

И она оперлась подбородком о тыльную сторону ладони. Часы с большим золотым циферблатом поверх рукава светло-коричневой блузки с темно-красными геометрическими узорами показались учителю огромными на девичьей руке.

О кукле

– Возможно, – Андрей Васильевич задумался и предложил. – Объединим версии Тани, Иры и Юли. Девочку приводила няня, потому что влюбилась в писателя, или потому

что во время встреч беспокойный ребёнок слушал истории о путешествии куклы, а няня могла спокойно посидеть на скамейке.

Правда, возникает следующий вопрос. О кукле. Маленькая девочка потеряла куклу. Скорее всего, любимую, потому что девочка сильно плакала. И не сказала об этом родителям? И несколько недель довольствовалась только рассказами писателя о приключениях куклы? А дома она чем играла? И чтобы девочка не просила у родителей новую куклу? А родители несколько недель ждали, чтобы её подарил писатель?

– Да, дома девочка рассказала родителям о своей потере, – высказала предположение Ира. Она заправила, выбившуюся прядь светлых волос за ухо. – У неё были и другие куклы, но родители подарили её новую. Все же, девочка продолжала вспоминать потерянную. Поэтому она ждала продолжения истории и хотела услышать, что такое приключилось с ее куклой дальше.

Андрей Васильевич, скажите, пожалуйста, мне больше всего интересно с чего у вас такой интерес ко вполне обыденной истории?

Если бы в рассказе была логика, его бы никто не читал. Художественный текст достоверным быть не должен! Я с детства очень люблю и много читаю, но я получаю от этого удовольствие, а не пытаюсь найти там ошибки. Надо уметь просто наслаждаться книгами. Зачем вообще в сказке или

рассказе искать логику? Мои родители мне всегда советуют читать и читать. Чтение развивает воображение и позволяет читателю домыслить что-то свое.

К Ире присоединилась Юля.

– Андрей Васильевич, я тоже считаю, что логикой здесь и близко не пахнет. – Плавное движение головой отдалось легкой волной темно-медных волос. – Мы предлагаем одни лишь домыслы и догадки. И вообще, пытаться объяснить все детали какого-то произведения логически не стоит, хотя бы только потому, что автор, скорее всего, не будет детально описывать вещи, которые он считает незначительными для истории.

– Юля, – мягко, но настойчиво продолжал гнуть свое Андрей Васильевич, – если принять ваш вариант с влюбленной няней, то получится треугольник отношений: Кафка любит писать, девочка – куклу, няня – писателя. Неразделенная любовь няни осталась за скобками рассказа. Это неинтересно? А она несколько недель ходила, не пропуская назначенные встречи. Переживания девочки из-за потери куклы тоже видны лишь в первый день. Подробно описан только внутренний мир писателя. Итак, треугольник, в котором детально описывается одна сторона, упоминается другая и совсем не сообщается о третьей. Всё это остается за скобками рассказа и вызывает у меня ощущение и понимание недосказанности или неполноты, а с нею и незавершенности в рассказе.

Сидевший рядом с Ирой светловолосый юноша поднял

руку. Андрей Васильевич кивнул.

– Константин. Логика в художественных произведениях и должна отсутствовать. – Хмуρο произнес он, глядя на учителя. – Но разве не так же делается всякий хороший рассказ, который мы каждый день слышим или читаем, и вообще большая литература? В противном случае читать или смотреть будет скучно. Возьмите любое произведение, приведите к логике и у вас сразу рассыплется сюжет. Иногда нужно не анализировать и раскладывать «на атомы», а просто читать.

– Константин, ваша реакция показывает, что область волшебного важна для вас, – произнес Андрей Васильевич, внимательно смотря на ученика. – Вы хотите сохранить ее в первоначальном виде? Защищаете от рационального познания? Вижу, что ученые ошибаются, заявляя, что мифологическое мировосприятие – пройденный этап для человечества.

Туберкулез

И тут руку подняла девушка с черными, как вороново крыло, длинными волосами, сидевшая за последней партой в центральном ряду. После разрешения учителя она обвела класс взглядом больших темных глаз и, обращаясь ко всем, с опасением в голосе произнесла:

– Лара. А вот меня больше волнует обострение туберкулеза у писателя и то, что девочка была с ослабленным иммунитетом, вызванным стрессом от потери куклы.

Андрей Васильевич внимательно посмотрел на девушку в черной непрозрачной блузке с кружевными воротом и рю-

шами вдоль перламутровых пуговиц.

– Лара, а вы не знаете, какие последствия это могло иметь для девочки? – поинтересовался историк.

После этого вопроса Володя с видимым усилием поднял голову. Он сидел, как мы уже сказали, за последней партой в первом ряду. В начале урока ученик сразу уронил голову на сложенные на парте руки. Не знакомому с ним учителю могло показаться, что школьник дремлет.

Теперь Андрею Васильевичу открылось чуть помятое лицо с большим лбом и гривой темных волос. На лбу отпечатался след от наручных часов. Близоруко щурясь, ученик потер ладонями лицо и надел очки в светлой оправе.

– Можно ответить? – спросил он.

– Да, пожалуйста, – разрешил историк.

– Володя. У меня мама в прошлом году написала научную статью, где исследовала рассказы Кафки в последний год его жизни. В начале статьи она описала и состояние его здоровья. У писателя был не только туберкулез легких, но и гортани в открытой форме. Поэтому Кафка постоянно кашлял, у него жгло в горле, пропал голос. В этом состоянии он вряд ли мог читать девочке письма куклы. И я согласен с Ларой, что для девочки общение с человеком с такой болезнью может иметь печальные последствия.

Его соседка по парте, девушка с русыми волосами ниже плеч, решительно замотала головой и подняла руку.

– Аня. Это маловероятно! – категорично заявила она и

сделала несколько резких движений туда-сюда серебряной цепочкой вокруг шеи. Камень в кулоне сверкнул светло-фиолетовым цветом. – Общение на открытом воздухе в течение нескольких минут в день с больным открытой формой туберкулеза, как правило, не приводит к заражению. Чаще это происходит из-за совместного проживания в течение какого-то времени.

И отвечая на удивленные взгляды одноклассников и учителя, девушка объяснила:

– Моя мама врач-фтизиатр. И я тоже хочу стать врачом. Мама часто рассказывает мне о разных болезнях. Поэтому я точно знаю, что заразиться от больного туберкулезом, даже в открытой форме, на открытом воздухе маловероятно.

Руку снова подняла Вика.

– Я согласна с Аней, – поддержала она одноклассницу. – Франц Кафка – странный писатель. – В этот момент она перекинула косу на грудь и стала её слегка тереть пальцами. – Мне нравится литература, и я буду филологом как мама.

– Вот и вторая трудовая династия намечается – подумал Андрей Васильевич.

Вика продолжала:

– Я прочитала его биографию. В надежде найти ответ о причине таких сильных страданий его героев. Так вот, Кафка жил не в безвоздушном пространстве. У него был близкий друг, Макс Брод. У писателя были возлюбленные: Фелиция

Бауэр, Юлия Вохрышек, Милена Ясенская, Дора Диамант. У Кафки были сослуживцы, наконец. Никто не заразился и не заболел.

Пока она говорила, Андрей Васильевич увидел, как утренние солнечные лучи подсвечивали её левое ухо. И оно розовело в ореоле темных волосков.

Сразу как началась дискуссия между Аней и Викой, Володя снова уронил голову.

Подведение итогов урока

Когда прозвенел звонок с урока, Андрей Васильевич подвел итог.

– Позвольте мне, – обратился он ко всему классу, – поблагодарить вас за совместную работу. Особенно мне хочется отметить вопрос Лары и ответы Володи, Ани и Вики.

Анализируя рассказ, я не обратил внимание на заболевание писателя и на возможные последствия его болезни для окружающих. Если другие лакуны еще можно восполнить, то от болезни никак не отказаться – это медицинский факт. Состояние писателя не позволяло ему читать девочке «письма куклы». Получается, что мои сомнения в правдивости истории о встречах Кафки и девочки в одном из берлинских парков оправданы – рассказ выдуман.

Все же напомним, мою оценку рассказа как красивого художественного произведения. В нем, по определению, автор имеет право на домысел, вымысел.

Также я хочу поблагодарить вас за использование фор-

мальной логики при рассмотрении содержания текста рассказа. Что бы вы при этом не говорили. Ведь вы использовали такие методы (средства) формальной логики как анализ и синтез.

Анализ предполагает разделение целого текста на части и их исследование по отдельности. Мы рассматривали такие детали: как могла девочка оказаться в парке, последствия потери куклы, туберкулёз Кафки.

Синтез предполагает рассмотреть части в единстве на предмет правильности их соединения. Вами была предложена фигура няни, и объяснение причины её встреч с писателем. Вы рассуждали о потере куклы, о писателе, о его болезни, о письмах и о новой кукле.

Поэтому, по моему мнению, урок прошел очень плодотворно.

В тот же вечер Андрей Васильевич написал две сказки: «О неразумной девочке» и «О везучей девочке».

Мистификация истории с куклой Франца Кафки

Очерк

Филолог Екатерина Москвина, исследуя творчество Франца Кафки, указала, что писатель стал персонажем в произведениях других авторов. Это не ново в мировой литературе, такова судьба, например, Франсуа Вийона, Торквато Тассо или Ф.М. Достоевского.

Она исследовала литературные произведения, написанные на разных языках с 1942 по 2011 годы. Их, по её мнению, можно разделить на две группы.

В первой группе будут произведения, которые объединяет осмысление авторами, основанное на художественном соединении черт личности Кафки, эпизодов его биографии с элементами его произведений и их героями.

Томмазо Ландольфи (1908-1979) «Отец Кафки» (*Il babbo di Kafka*, 1942),

Виктор Фишл (Авигдор Даган, 1912-2006) «Кафка в Иерусалиме» (*Kafka v Jeruzalemu*, 1982),

Зиновий Сагалов (р. 1930) «Не верьте г-ну Кафке!» (2005),

Моасир Хайме Скляр (1919-2011) «Леопарды Кафки» (*Os*

leopardos de Kafka, 2000).

Ко второй группе произведений относятся три рассказа Гая Давенпорта (1927-2005): «Аэропланы в Брешии» (The Aeroplanes at Brescia, 1974), «Стул» (The Chair, 1984), «Гонцы» (The Messengers, 1996). Реальность, которой Давенпорт отводит в произведениях значительное место, интересует его больше, чем Франц Кафка. Исходя из этого, он восстанавливал не личность, а то время и пространство, где она оказывалась.

Неким итогом этого исследования творчества писателя стал рассказ-мистификация «Кругосветное путешествие Белинды» (Belinda's World Tour, 1993), в котором Давенпорт берет на себя роль Кафки, а последний, в свою очередь, пишет письма от лица куклы, адресованные ее маленькой хозяйке.

Обращение Давенпорта к этому эпизоду жизни Кафки показательно именно потому, что желание писателя утешить девочку и вселить в нее надежду и радость резко контрастировало не только с его смертельной болезнью, но и «отчаянным» творчеством.

О правдоподобности истории с письмами куклы написанных Кафкой, Давенпорт ссылался на «Биографию Кафки» Рональда Хеймана (Оксфорд, 1981).

А исследователь Ханс-Герд Кох (Hans-Gerd Koch) в подтверждение подлинности этой истории ссылается на воспоминания Доры Диамант (Dora Diamant), подруги Ф. Кафки

в последние годы его жизни. Её воспоминания впервые появились в 1948 году на английском языке за четыре года до её смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.